

Сирожиддин АБДУВОИТОВ
 Университет мировой экономики и
 дипломатии
 преподаватель кафедры
 Международные отношения
sirojiddinabduvoitov@gmail.com

ТУРЕЦКИЙ ПОДХОД К БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКЕ В КОНТЕКСТЕ СИРИИ И ЛИВАНА

TURKISH APPROACH TO MIDDLE EAST POLICY IN THE CONTEXT OF SYRIA AND LEBANON

TURKIYANING YAQIN SHARQDAGI SIYOSATI BO'YICHA O'Z YONDOSHUVI SURIYA VA LIVAN MISOLIDA

Аннотация. Проблемы на Ближнем Востоке напрямую затрагивают интересы Турции от безопасности до экономики. Во время холодной войны Турция не принимала участия в ближневосточных делах. Политическая атмосфера, давала турецких политиков проводить новую политику. Эта статья посвящена новой внешней политике Турции в отношении Ближнего Востока и отражает восприятие ситуации в Сирии и Ливане.

Ключевые слова: Ближневосточная политика Турции, Внешняя политика Турции, Турецко-Сирийские отношения, Турецко-Ливанские отношения, Восприятие Турции на Ближнем Востоке

Abstract. Problems in the Middle East directly affect Turkey's interests from security to economy. During the Cold War, Turkey did not take part in Middle East affairs. The political atmosphere gave Turkish politicians to pursue a new policy. This article focuses on Turkey's new foreign policy towards the Middle East and reflects the perception of the situation in Syria and Lebanon.

Keywords: Turkey's Middle East policy, Turkey's foreign policy, Turkish-Syrian relations, Turkish-Lebanese relations, Turkey's perception in the Middle East

Annotatsiya. Yaqin Sharqdagi muammolar to'g'ridan-to'g'ri Turkiyaning xavfsizligidan iqtisodiyotga bo'lgan manfaatlariga ta'sir qiladi.

Sovuq urush davrida Turkiya Yaqin Sharq ishlarida qatnashmadi. Siyosiy atmosfera turk siyosatchilariga yangi siyosat olib borishga imkon berdi. Ushbu maqola Turkiyaning Yaqin Sharqqa nisbatan yangi tashqi siyosatiga bag'ishlangan bo'lib, Suriya va Livondagi vaziyatni anglashni aks ettiradi.

Kalit so'zlar: Turkiyaning Yaqin Sharq siyosati, Turkiyaning tashqi siyosati, Turkiya-Suriya munosabatlari, Turkiya-Livan munosabatlari, Yaqin Sharqdagi Turkiya tushunchasi

ВВЕДЕНИЕ

Долгое время Турция, особенно в годы холодной войны, игнорировала Восток или Ближний Восток по каким-то конъюнктурным и/или идеологическим причинам, несмотря на то, что Ближний Восток и Турция имеют исторические, физические и культурные границы. Однако Запад и/или вестернизация были основной политической ориентацией Турции с точки зрения безопасности и политических соображений. В те годы ситуация в области безопасности вытекала из структуры международной системы, навязанной Турции, чтобы принять западное внимание при решении проблем на Ближнем Востоке. События, произошедшие после окончания Холодной войны, дали Турции и странам Ближнего Востока некоторую возможность переоценить политические соображения и исторические заблуждения и разработать новые типы отношений друг с другом. Все же у Турции есть стратегические, политические и экономические причины выстраивать напряженные отношения с регионом.

Однако в результате внутренних и внешних изменений, особенно после распада Советского Союза и окончания холодной войны, внешняя политика Турции была перестроена новыми политическими деятелями.

Предыстория турецкого участия на Ближнем Востоке

Турция в последние годы своей активной внешней политикой и региональным участием произвела неоспоримое впечатление как на страны Ближнего Востока, так и на третьи стороны. Турция придавала большое значение отношениям с Европой, символизируемой как «Запад», а не с Ближним Востоком, символизируемым как «Восток», даже если за гибелью Османов оставались исторические,

религиозные и культурные связи, современная Турция предпочитала не вовлекаться и не знакомиться с Ближним Востоком. С другой стороны, государства, созданные после ухода Османской империи с Ближнего Востока, не были столь независимыми: Сирия и Ливан находились под французским мандатом, а Ирак и Иордан – под британским. Политические структуры и идентичности этих государств в основном определялись мандатами, а «другие», созданные для конструирования самосознания, сильно зависели от антитурецких настроений.

В первые годы после окончания холодной войны дискурс Холодной войны все еще удерживал умы стран региона в заложниках, и некоторые конкретные события привлекли внимание региона к темам, связанным с безопасностью.

Новый активизм Турции на Ближнем Востоке: Основные черты и причины

Вопросы Ближнего Востока напрямую затрагивают интересы Турции – от безопасности до экономики. Относительные издержки традиционной политики были настолько высоки, что в начале 2000-х годов Турция уже не могла проводить политику невмешательства. Что касается Ближнего Востока, который когда-то был очень хорошо известен, то Турция обладает потенциалом для того, чтобы управлять региональными тенденциями и устанавливать дружественные отношения между странами региона для решения существующих проблем при одновременной защите своих интересов. Прежде всего, следует отметить, что внешнеполитические цели Турции в отношении региона носят в основном стратегический характер и зависят от развития взаимного доверия и взаимного уважения. Другими словами, турецкие политики сосредотачиваются на таких определенных моментах, как поддержание региональной стабильности, защита национального единства и территориальной целостности, расширение торговых отношений, развитие дружественных и мирных отношений, построенных на доверии, а не на взаимных подозрениях.

Для того чтобы понять новые особенности турецкой политики, необходимо проанализировать основные принципы. Эти принципы можно кратко изложить в пяти заголовках.

Во-первых, Турция начала проводить многомерную дипломатию. В годы холодной войны и в первые годы после окончания холодной войны идеологические факторы и взаимные подозрения определяли границы взаимодействия. А именно, Турция проводила внешнюю политику, которая служит интересам блока, даже если она противоречила ее собственным. Но с окончанием последствий холодной войны Турция начала развивать дипломатию на взаимной и многосторонней основе. Это означает не только участие с одной стороны, но и развитие дипломатических отношений практически со всеми участниками. Что касается Ливана, то Турция установила дипломатические контакты со всеми группами, особенно шиитами и суннитами, которые высоко оценивают турецкие мирные усилия и приветствуют турецкие войска в ЮНИФИЛ после израильских нападений в 2006- годах [1] на многостороннем уровне, заключение Рамочного соглашения с Лигой арабских государств об институционализации отношений и сотрудничества путем создания Турецко-арабского форума сотрудничества в 2007 году и улучшение Стратегического диалога с Советом сотрудничества стран Персидского залива (ССПЗ) в структурированные рамки в 2008 году являются примерами новой эры [2]. Таким образом, многомерная дипломатия позволяет Турции дополнять вопросы друг другом и привносить мирные подходы к сложным проблемам.

Вторая особенность новой активной внешней политики – позитивное взаимодействие. Этот принцип имеет два аспекта. Во-первых, с ее выдающейся военной мощью на Ближнем Востоке региональный баланс Турции, изначально использует и настаивает дипломатические средства для решения проблем. Но дипломатические средства поиска решения вопросов иногда сопровождаются принуждением или сдерживанием. Возможно, последний пример такого отношения был в 1998 году, когда Турция добилась прекращения сирийской поддержки РПК после того, как собрала 10 000 дополнительных войск к границе. В новую эпоху угроза применения силы уступила свое привилегированное место позитивному взаимодействию. Это не означало бы, что Турция покинула свои силы

сдерживания. Скорее, это будет означать позитивное отношение ко всем сторонам, даже если у них есть проблемное прошлое. Согласно второму аспекту такого политического принципа, Турция стремится к позитивному взаимодействию не только с соседними, но и со всеми странами мира, то есть даже с географически и политически отдаленными и маргинальными. Например, политические и экономические отношения Турции с такими странами, как Оман, ОАЭ, Катар, Бахрейн и Йемен, развивались так, как раньше и не снилось. Эта ситуация позволяет Турции быть постоянно информированной о проблемах и заботах каждой страны, даже если она играет незначительную роль в региональном контексте. Кроме того, это позволяет заниматься проблемами с приемлемыми решениями для каждой части.

В-третьих, Турция развивает искренние и давние отношения. В годы холодной войны, а также в 1990-е годы отношения колебались под влиянием системных и политических факторов. Но в новую эпоху Турция устанавливает каналы связи и выстраивает доверительные отношения, чтобы уменьшить недопонимание и изменить существующие предрассудки со всеми партнерами, если таковые существуют. Глубокие отношения предполагается строить не только официальными сетями, но и неофициальными средствами. Визиты на высоком уровне и выступления на пресс-конференциях турецких политиков и коллег показали, что личные отношения способствуют установлению добрых отношений и взаимного доверия. Это можно наблюдать в изменении характера турецких иностранных дипломатических миссий на Ближнем Востоке. Раньше они рассматривались как обычные миссии, выполняющие регулярные официальные внешние сношения. Но в последнее время турецкие дипломаты создали настолько эффективную сеть, что поддерживают связь практически с каждой группировкой в этой стране. Например, благодаря этим усилиям турецкие дипломаты легко справились с эвакуацией турецких граждан из Бейрута во время ливанского кризиса 2008 года, в то время как другие иностранные дипломаты испытывали определенные трудности[3].

В-четвертых, Турция развивает независимую внешнюю политику. Тем не

менее, под сенью холодной войны Турция преувеличила восприятие угрозы и без каких-либо предварительных условий полностью поддержала западные внешнеполитические подходы. Поэтому долгое время Турция воспринималась на Ближнем Востоке как «жандарм Запада» и США в частности. Это восприятие не исчезло сразу, несмотря на окончание холодной войны. Но некоторые внешнеполитические инициативы вызвали полное устранение этого восприятия. В этом контексте расхождение между США и Турцией в отношении Ирака закрепило новое восприятие в отношении Турции [4]. И, конечно, реакция Турции на Израиль в свете войны в Газе и штурм турецкого премьер-министра Тайипа Эрдогана после жарких дебатов с президентом Израиля Шимоном Пересом на саммите в Давосе в январе 2009 года укрепила это восприятие. Таким образом, признание ближневосточными странами того, что турецкие инициативы свободны от американских или европейских интересов, делает их подход к Турции более позитивным.

В то же время мягкая сила Турции сопровождала и облегчала турецкую новую позицию на Ближнем Востоке. На самом деле можно утверждать, что турецкие драмы и фильмы как элементы мягкой силы изменили образ Турции и повлияли на восприятие Турции на арабском Ближнем Востоке. До начала полевых исследований авторы данной статьи могут лишь сделать несколько простых предположений о популярности этих серий и восхищении «турецким образом жизни» в регионе, наблюдая за арабскими онлайн-СМИ и думая, что это будет способствовать улучшению отношений [5]. Открытки и плакаты художников этих серий продаются на улицах целых арабских городов. Даже если их трудно найти в турецких городах, плакаты можно увидеть не только в Дамаске и Бейруте, но и в Хумсе, Хаме, Триполи, Саиде или Латакии.

ОБСУЖДЕНИЕ

Все эти особенности позволяют Турции стать самым заметным действующим лицом региона. В большинстве интервью, сделанных на Ближнем Востоке, она определяется как «крупная региональная держава» или «региональная сверхдержава», и есть

много статей, подчеркивающих активную региональную роль Турции в качестве посредника не только в израильско-сирийском деле, но и в ливанском кризисе, иракско-сирийском кризисе, ядерных усилиях Ирана, споре Hamas-PLO. Так что, особенно после Давосского саммита, Мшари аз-Зайди из лондонской газеты «Ашарк аль-Аусат» написал статью, в которой подчеркивалась новая турецкая активность на Ближнем Востоке под названием «Возвращение Османской империи». В своей статье Аль-Зайди писал: «Турция теперь поворачивается к своему османскому прошлому после столь долгого пренебрежения им... установить эффективное присутствие турецкого государства, соответствующее его историческому, политическому и экономическому значению в регионе.» Стивен Ларраби специалист Турция из «Рэнд Корпорейшн» в кавычках “. существенного изменения внешней политики страны, остается практически незамеченной: после десятилетий пассивности, Турция сейчас становится важным дипломатическим[6][7][8] актор на Ближнем Востоке.» во внешних делах и назван новый турецкий активизм как «новое открытие на Ближнем Востоке» [9].

Новый турецкий активизм на Ближнем Востоке не является спонтанным и независимым от фактов действием. Иными словами, за этой новой политикой стоят внутренние, региональные и глобальные факторы. Что касается внутренних проблем, то некоторые утверждают, что новое участие на Ближнем Востоке проистекает исключительно из политики (ustice and Development Party-AK Party-Adalet ve Kalkinma Partisi), которая имеет консервативное происхождение[10]. Таким образом, с приходом к власти партии АК можно сказать, что религиозная чувствительность народа возросла. Турецкий народ стал более активно участвовать в ближневосточной политике, особенно в палестинском вопросе. Однако считается, что это не единственный случай. Поскольку даже более консервативные правительства, такие как Партия Рефах (благосостояние), пришли к власти раньше, такого участия не было. Однако можно утверждать, что политическая стабильность создала гораздо более своеобразную эпоху для внешней политики. Например, хотя в 1990-е

годы сменилось более десяти правительств, правящая партия АК, избранная первой в 2002 году, все еще находится у власти, и эта стабильность обеспечивает преемственность как во внешней политике, так и в экономической политике [11].

В этом контексте стратегические и геополитические изменения вызвали и такую турецкую позицию по отношению к Ближнему Востоку. Как уже упоминалось выше, вновь обнаружив возможные негативные последствия нового стратегического ландшафта, региональные акторы, особенно Турция, Сирия, Саудовская Аравия, Египет, Иран, а также Ирак, поняли, что сотрудничество по двусторонним и многосторонним каналам будет наилучшим образом служить их интересам. Для Турции особенно важна нестабильность, проистекающая из Ирака. Потому что хаос, разразившийся после американского вторжения в Ирак, приведет к распаду, и в этом случае хрупкое региональное равновесие нарушится. Даже несмотря на некоторую стабильность, обеспеченную в Ираке, неопределенность в отношении последствий борьбы за власть все еще преобладает.

Следовательно, изменение в официальных и неофициальных представлениях об этом регионе способствовало вовлечению Турции. Во время интервью большинство интеллектуалов и лиц, принимающих решения, «неофициально» цитировали свое возмущение американской политикой, а также намеренно проводили различие между этой политикой и позицией Турции[12]. В этом смысле расхождение политики Вашингтона и Анкары не только способствовало трансформации представлений о Турции, но и создало для нее самостоятельное пространство для маневра на Ближнем Востоке. Это предположение становится более значимым, если учесть, что региональные проблемы будут решаться инициативами и волей региона в первую очередь именно потому, что региональные власти могут больше учитывать чувствительность каждого субъекта. Критическое положение некоторых стран региона также положительно сказалось на турецкой активности в регионе. Возможные негативные последствия Ирака плюс изоляция и проблемные отношения Сирии и Ирана с США заставили эти страны быть более открытыми для

регионального сотрудничества. Таким образом, Турции не нужно было пытаться заручиться поддержкой этих стран для регионального и двустороннего сотрудничества.

Более того, экономические факторы вдохновили Турцию на новое участие на Ближнем Востоке. Несмотря на то, что Турция имела экономические отношения с некоторыми соседними странами, особенно с Сирией, Ираком и Ираном, они в значительной степени характеризовались приграничной торговлей и не могли сравниться с долей других торговых партнеров Турции[13]. Но в новую эпоху потребности турецкого экономического роста стимулировали поиск новых рынков, и было видно, что на ближневосточный рынок почти ничего не инвестировалось. Таким образом, быстрый рост турецкой экономики принес новые инвестиции на Ближний Восток, а объем торговли с регионом вырос настолько, что никогда не сравнится с прошлым. Улучшение экономических и политических отношений иногда взаимно сопровождало и облегчало взаимодействие и поощряло друг друга.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении можно сказать, до тех пор, пока основные причины нового турецкого активизма на Ближнем Востоке, особенно поиск стабильности, будут преобладать, турецкие новые дипломатические инициативы, вероятно, будут продолжаться. Отличительной чертой турецкой ангажированности, которая отличается от других, безусловно, является ее природа. Другими словами, это явно отличается от действий Ирана или других региональных держав. Таким образом, турецкий активизм построен на стремлении к региональной стабильности и никогда не стремился изменить региональный баланс с помощью военной силы. Однако есть некоторые опасения региональных политиков и аналитиков по поводу новой турецкой активности. Некоторые высказывали сомнения относительно имперских желаний Турции, называя новую политику неоосманизмом.

Как следствие, новая позиция Турции на Ближнем Востоке приветствуется и, вероятно, будет улучшаться до тех пор, пока стратегический ландшафт не изменится или Турция не отступит от этого процесса.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Also during a visit to the UNIFIL-Turkish military unit in southern Lebanon, Turkish military staff noted that they were very welcomed and received grateful attitudes from all groups including Shiites.
2. Turkish Ministry of Foreign Affairs, <http://www.mfa.gov.tr/synopsis-of-the-turkish-foreign-policy.en.mfa>.
3. Interview with Turkish Ambassador Serdar Kilig, Beirut, 08/26/2008.
4. Even the rapprochement between Turkey and some Middle Eastern states started before, rejection of Turkish Parliament the motion to allow American troops to use Turkish territory on March 1, 2003 was more appreciated in the Middle East. In the field research, almost everybody from politicians and academicians to ordinary people consider this event as the starting point of Turkish new stance in the Middle Eastern affairs.
5. For example see Asharq al Awsat, "Turkish Drama Series Gain Popularity in Arab World", <http://www.asharq-e.com/news.asp?section=7&id=12568>, (retrieved 04/27/2006); Rana Mouss- aoui, 'Subversive' Turkish TV Series Takes Arab World by Storm", <http://www.france24.com/en/20080825-subversive-turkish-tv-series-takes-arab-world-storm>; Lebanon Daily Star, "Turkish Soaps Revive Arab Interest in the Capital of the Ottomans" http://www.dailystar.com.lb/artide.asp?edition_id=10&categ_id=4&artide_id=105477.
6. Observations in Lebanon and Syria in Summer 2008 and 2009.
7. For example see Simon Tisdall, "Turkey's Decisive Role", *The Guardian*, January 19, 2009.
8. See Mshari Al-Zaydi, "The Return of the Ottoman Empire", Asharq Alawsat, 02/05/2009, <http://www.aawsat.com/english/news.asp?section=2&id=15618>, (retrieved 02/08/2009).
9. Stephen Larrabee, "Turkey Rediscovered the Middle East", Foreign Affairs, July/August 2007.
10. Interview with Anat Lapidot-Firilla, Jerusalem-Israel, 06/10/2009; Ofra Bengio, Tel Aviv-Israel, 06/11/2009.
11. For the changing nature of Turkish governments see <http://www.tbmm.gov.tr/hukumetler/hukumetler.htm>, (retrieved 07/15/2009).
12. Especially Syrian, Palestinian, Iranian and Lebanese intellectuals share this view while some of the Egyptian and Jordanians and none of the Israelis do.
13. This can be truly understood when the data in the Turkish Undersecretary of Foreign Trade examined. See. <http://www.dtm.gov.tr>.